Глава 550: Столица! Непостижимый разум императора!

- Поехали!

Ван Чун, стоящий рядом с двумя большими деревьями, махнул рукой. Всплеск! Это единственное действие вызвало масштабную трансформацию. В этом пустынном районе, в котором, казалось, стояли только Ван Чун, Сюй Шипин и Сюй Андун, из земли начали появляться бесчисленные фигуры. Всего за несколько мгновений тысячи солдат вылезли из-под земли, держа оружие или вытирая грязь со своих тел.

И дальше, с разбросанных холмов, появилось еще больше воинов армии протектората Аннана.

Решение Хуошу Хуйцан было правильным. Ван Чун действительно подготовил для него большую ловушку, в которой находилось от 40 до 50 тысяч солдат. Этих сил в сочетании с возвращающейся кавалерией и резервными войсками было действительно достаточно, чтобы Хуошу Хуйцан испил чашу поражения.

Но сейчас ничто из этого не могло быть использовано.

- Передайте мой приказ. Не нужно беспокоиться о тибетцах. Все войска должны идти полным ходом. У нас есть только один день. После сегодняшнего дня Хуошу Хуйцан воссоединится с армией Мэнше Чжао, и их объединенные силы определенно будут маршировать на полной скорости, чтобы догнать нас. Этот период времени - наш единственный шанс. Независимо ни от чего, мы должны достичь нашего места назначения в это время.

- Если мы не сможем достичь его, то единственной вещью, ожидающей всех нас, будет смерть. Это место - наш единственный шанс выжить!

Ван Чун осматривал офицеров, постепенно собирающихся вокруг него, его голос звучал серьезно.

Погоня за Хуошу Хуйцаном и тибетской армией временно закончилась, но для Ван Чуна эта битва была далека от завершения. Однако на этот раз его противником была уже не бронированная конница Хуошу Хуйцана, а сама армия протектората Аннана.

Выйти из Городу Льва и успешно вырваться означало получить шанс сражаться на пороге смерти. Под блестящим успехом двух частей армии протектората Аннана было слишком много опасностей. Без защиты города Льва, без защиты темной ночи, без шторма один раз в десятилетие, без естественных барьеров, армия Великого Тана не могла сравниться с армией Мэнше Чжао и У-Цана.

Что еще более важно, на юго-западе больше не было провизии!

Ржание!

Боевые кони вздохнули, когда армия Тана под прикрытием дождя быстро отправилась на северо-восток...

Впервые в этой войне юго-запад наконец провел мирную ночь, последнюю мирную ночь!

.....

Румбл!

Ослепительная вспышка молнии пронеслась по темным облакам, нависшим над столицей, как змея. В отличие от шторма, окутывающего юго-запад, в облаках над столицей были только молния и гром, без дождя. Этот тип шторма был известен среди простых людей как пустая молния.

Такая погода сохранялась над столицей в течение нескольких дней.

Опасности на юго-западе, неизбежное падение линии фронта и интенсивные бои в Лунси, Анбее, Андоне и Анси привели столицу в напряженную и нервную атмосферу. С момента основания династии такой ситуации еще не было.

- Евнух Гао, мне было интересно, не могли бы вы помочь мне передать послание Его Величеству. Просто скажите, что у этого скромного министра есть просьба!

В глубине Императорского Дворца, на запретной территории, перед множеством нефритовых ступеней стоял человек с квадратным лицом и большими ушами, одетый в шелковые одежды императорского евнуха. Его цвет лица был гладким и дружелюбным, тело пухлым, благодаря чему он выглядел так же, как Будда Шакьямуни, спустившийся на землю. Перед ним гражданский министр и лидер Имперской Армии стояли на коленях на земле.

- Евнух Гао, я бы побеспокоил вас передать сообщение Императору Мудрецу. Юго-запад находится в критической опасности! Наши двести тысяч солдат Имперской Армии готовы отправиться на юго-запад!

- Опасность окружает нас со всех сторон, и на данный момент нет войск, которые мы могли бы использовать. Мобилизация Имперской Армии - лучший метод. Сэр Евнух, подходящий метод существует для всего!

Одна из фигур, стоящих на коленях, ударилась головой об пол: это был командующий Имперской армией Чжао Фэнчен.

Война на юго-западе продолжалась в течение некоторого времени. Несколько тысяч клановых экспертов и наемных воинов, которых Ван Чун привел на юг, исчезли, как пена на волнах, не оставив ни единой ряби. По мнению многих, его конец был очевиден. Для войны на юго-западе несколько тысяч солдат были похожи на чашу воды для горящей телеги.

Без достаточно большой армии попытка справиться с пятьюстами тысячами солдат армии Мэнше Чжао и У-Цана была равносильна попытке разбить камень яйцом. Таким образом, многие люди с самого начала знали, в какой ситуации силы Ван Чуна окажутся. Хотя они восхищались его мужеством, это не было мудрым решением. В конце концов, можно было полагаться только на армию императорского двора.

Евнух в шелковых одеждах улыбнулся и ответил:

- Хахаха, командир Чжао, пожалуйста, не говорите таких смущенных слов. Если двести тысяч солдат Имперской армии пойдут на юг, кто защитит столицу? Что, если иностранная кавалерия начнет внезапную атаку? Хотите ли вы, чтобы Император Мудрец был окружен врагами? Хотя Император Мудрец обладает удивительными способностями и не беспокоится о таких вещах, будем ли мы, министры, еще иметь лицо, чтобы продолжать жить?

На внутренней территории Императорского двора единственным лицом, носившим фамилию

Гао и относившимся с таким уважением к гражданскому министру и командующему Имперской армией, мог быть только доверенный помощник Императора Мудреца, директор Внутреннего Двора. Гао Лиши - евнух Гао. Во внутреннем дворе, будь то молодой или старый, евнух или служанка, если бы у них была фамилия Гао, им пришлось бы сменить фамилию.

Таким образом, только один человек во внутренней территории дворца мог быть с уважением назван - евнух Гао.

Линия Гао служила трем поколениям Императоров, и они были провозглашены преданными служителями. В Великом Тане и во дворце они обладали превосходным статусом, намного выше любого нормального служителя.

- Евнух Гао прав - мы в замешательстве. Но, сэр Евнух, время не ждет! Если армия протектората Аннана будет уничтожена, почти миллион мирных жителей юго-запада погибнет, а армия Мэнше Чжао и У-Цана легко пробьется на север. В конце концов, они по-прежнему будут непосредственно угрожать столице! Как министры, мы, естественно, должны отбивать врага за пределами ворот империи. Если мы позволим иностранным солдатам угрожать народу, какое право мы будем иметь называться министрами? Должны ли мы еще жить в этом мире!?... На этот раз полностью мобилизованы две из королевских линий У-Цана!

Рядом с Чжао Фенченом вздохнул императорский цензор Дуань Цао, которому было более семидесяти лет.

Враги окружили Большой Тан, и Бюро Военного Персонала, Бюро Персонала и Бюро Доходов делали все возможное, чтобы набрать больше солдат, но независимо от того, сколько энергии они вкладывали, количество провизии, оружия и боевых коней, необходимых для борьбы против пятисот тысяч солдат армии Мэнше Чжао и У-Цана, были немалым числом. Это было не то, что можно было собрать за короткое время.

Война всегда была системой, а не простым вопросом перемещения войск.

Но время не ждет. Каждый день с юга приходило все больше плохих новостей, и положение империи волновало всех - от самого высокого министра до самых простых людей. Великий Тан столкнулся с беспрецедентным потрясением. Все люди Тана имели искреннюю любовь к своей стране, поэтому они не могли не беспокоиться об этих проблемах.

В настоящее время императорский двор каждый день обсуждал контрмеры, и дебаты были бесконечными. Шел бесконечный поток служителей, которые хотели войти во внутренний двор и увидеться с Императором Мудрецом, но всем им было отказано.

Несмотря на этот кризис, который охватил весь Великий Тан, высшее и наиболее уважаемое существование Великого Таня, Императора Мудрец, до сих пор не дал своей позиции. Никто не знал, что думает Император Мудрец. Он не высказал своего мнения и не принял никакого решения.

- Императорский Цензор Дуан!

Услышав слова этого старого императорского цензора, евнух Гао не мог не вздохнуть.

- Я знаю, что вы искренни, но Его Величество в настоящее время отдыхает и давно приказал, чтобы никто не мог его побеспокоить. Я также ничего не могу с этим поделать.

Чиновники мгновенно посмотрели друг на друга в смятении. Это оправдание уже

использовалось, чтобы предотвратить посещение многих людей.

- Евнух Гао, какова позиция Его Величества? Что здесь происходит? Его Величество не был таким раньше!

Старый императорский цензор внезапно поднял голову, его взгляд был острым, как нож.

Мудрый Император был провозглашен самым предприимчивым и амбициозным властителем Центральных Равнин. Его талант к стратегии, невероятная решимость и проницательный взгляд позволили Великому Тану охватить весь мир и достичь беспрецедентного золотого века.

В прошлом, талантливый Император Мудрец, казалось, также предвидел происходящее, не обращая внимания на то, что было. Если двор не будет спорить, он уже будет знать, что делать. Все с радостью принимали его решения. Но теперь юго-запад был охвачен пламенем войны, армия протектората Аннана потерпела поражение, Ли Чжэньи попал в засаду и был убит в бою, и все протектораты во всех направлениях были атакованы. И все же Император Мудрец продолжал не показывать никаких признаков движения. Такого еще никогда не было!

Будучи старым императорским цензором, который служил двум поколениям государей, Дуань Цао действительно не хотел этого видеть.

- Ааа, императорский цензор Дуан, разве вы не знаете об этом?

- Ах!

При этих словах тело старого цензора задрожало, когда он вспомнил. Его рот открылся, как будто он хотел что-то сказать, но евнух Гао поднял руку, чтобы напомнить ему, чтобы он молчал.

- Прошлое - это прошлое. Пока мы с тобой знаем, что происходит, это нормально. Что касается юго-запада… тебе не нужно беспокоиться. У Его Величества есть свои идеи. Просто пока что Его Величество не высказал свою позицию. Понятно, это не значит, что он не обращает внимания на ситуацию на юго-западе. Старый цензор, ты также служил Его Величеству в течение многих лет, так что ты должен это понять, верно?

Тело Дуань Цао вздрогнуло, и он глубоко вздохнул. Если Его Величество вынес решение, он не мог больше ничего просить. Это был его самый большой урожай от этой поездки.

- Я понимаю. Большое спасибо, сэр Евнух! Генерал Чжао, давайте уйдем!

Дуань Цао помог растерянному Чжао Фэнчену и быстро покинул дворец.

Слабый ветерок дул через залы, вызывая звон небольших колокольчиков.

Евнух Гао держал руки в рукавах и улыбался губами, наблюдая за уходом группы Дуань Цао. Через некоторое время, когда все ушли, улыбка на губах евнуха Гао медленно исчезла, и длинный вздох вырвался из их груди. Беспокойство затуманило его лоб, когда евнух Гао быстро вошел в священный зал.

Золотые драконы, изображенные на слоях штор, были настолько живыми, что казалось, что они вот-вот спрыгнут со штор.

И эта самая уважаемая фигура восседала глубоко в этих занавесках. Хотя он ничего не делал,

кроме как сидел там, он излучал энергию, которая ставила его над всеми живыми существами, заставляя его казаться богом, которого почитают все люди.

Но по какой-то причине эта огромная и мощная энергия, которая, казалось, выходила за рамки всех экспертов мира, казалась чуть-чуть слабой в глазах евнуха Гао. Однако евнух Гао быстро отбросил эту мысль. Был ли Его Величество теперешним Императором Мудрецом или принцем того времени, в его сердце он всегда будет самым почитаемым, почитаемым и любимым существом Евнуха Гао в мире.

- Ваше Величество, действительно ли мы можем ничего не делать с юго-западом?

В этом пустом зале евнух Гао внезапно встал на колени, и звук его колена, ударившего по полу, эхом разнесся по всему тихому дворцу.

http://tl.rulate.ru/book/3937/545918